

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Том 15

№2

Москва
2015

Платонов-Поляков Р.С.

Семантика слова «ἥθος» в древнегреческой культуре VIII–IV вв.*

Платонов-Поляков Роман Сергеевич – аспирант. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27–4, ГСП-1. E-mail: romanp-segda@mail.ru

Целью статьи является определение того общего смыслового пространства представляемого словом «ἥθος», которое дает возможность Аристотелю в «Никомаховой этике» положить в основу нравственных добродетелей привычку, что делает связь нрава и привычки условием результативности этики как науки практической. Данная связь устанавливается в первую очередь через тождество понятия нрав (ἥθος) понятию привычка (ἔθος), что совершенно не очевидно вне древнегреческого языка и культуры и требует дополнительного разъяснения.

В статье проводится анализ употребления слова «ἥθος» в древнегреческих текстах до Аристотеля. Дополнительно оговариваются методологические ограничения проводимого анализа: 1) отказ от использования лингвистических концепций, задающих самодовлеющие

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Моральная императивность: источники, природа, формы репрезентации», осуществляемого при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00429.

схемы объяснения развития языка; 2) использование только хорошо сохранившихся текстов, повествование в которых не нарушено. Первое ограничение позволяет избежать усложнения исследования мультипликацией концепций и минимизировать деформацию смыслов слова при рассмотрении его употребления. Второе ограничение также боится от усложнения исследования, требуя, чтобы текстуальный контекст употребления слова был максимально свободен от реконструкции. Сам метод определяется как наблюдение за словом в тексте.

По итогам анализа делаются следующие выводы, в рамках которых можно описать смысловое пространство слова «ἦθος»: 1) понимание порядка устройства жизни группы уточняется через дифференциацию внешнего и внутреннего, что показывает сходства и отличия понятий «ἦθος» и «νόμος»; 2) понимание внутреннего порядка (ἦθος) уточняется через дифференциацию общего и частного, что показывает развитие сходства понятий «ἦθος» и «ἔθος»; 3) именно такое функционирование слова «ἦθος» в древнегреческой культуре дало возможность Аристотелю включить привычку/привыкание в этическую концепцию, делая акцент на внутреннем, постепенно формирующемся порядке.

Ключевые слова: ethos, nomos, нрав, закон, обычай, привычка, Аристотель, этика, метод.

В начале второй главы «Никомаховой этики» (1103 а 15-20)¹ Аристотель, говоря о происхождении нравственного (добродетелей) от привычки («ἠθικὴ ἐξ ἔθους»), дает упоминаемую ныне в каждом словаре этимологию слова «ἦθος»: «μικρὸν παρεκκλίον ἂν τοῦ ἔθους»² / «от этос при небольшом изменении»³, тем укореняет связь привычки и нрава в коллективном опыте, определяющем и словоупотребление. Что стояло за этой заменой букв – каково смысловое сближение этих

¹ Здесь и далее при наличии стандартной сквозной нумерации фрагментов или стандартного округленного номера строк цитируемого текста сначала дается ссылка с указанием номера фрагмента или строк, затем уже сам цитируемый текст (в оригинале и его переводы) только с указанием источника из списка литературы без указания страниц.

² *Aristotelis. Ethica Nicomachea* / Ed. by I. Bywater. Oxford: Oxford University Press, Amen House, 1962. Здесь и далее написание древнегреческого текста приводится в соответствии с цитируемым источником.

³ *Аристотель. Никомахова этика* / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель. Соч.:* в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.

двух слов в истории древнегреческой культуры, позволившее Аристотелю сделать такое умозаключение? Очевидно, данное сближение не было новой и сложной мыслью для тех, к кому обращался Аристотель со своим рассуждением. Тем удивительнее факт, на который указывает Э. Шварц, – как «изначально ... мало у него (у слова «ἦθος». – Р. П.-П.) общего с тем, что мы называем “этическим”»⁴. Этот ход Аристотеля в построении этики отсылает к неким внешним по отношению к выстраиваемой концепции условиям: смысловая близость слов «ἦθος» и «ἔθος» не определяется внутренней логикой концепции, наоборот, она подается как пример (аргумент) того, что концепция выстраивается правильно – раскрывает некоторый культурный опыт, соответствующий природе человека. Аристотель говорит об этом так просто, что, если бы он писал в стиле Платона, тут же появился бы персонаж-подхалим, заявляя: «Несомненно. Клянусь Зевсом, что это так».

Однако мы работаем с текстом в существенно иной культурной среде, другом языке и времени, связь нрава и привычки совсем не очевидна для нас. Не удивительно, что какой бы перевод мы не взяли, везде увидим пояснения с примерами этих двух слов из оригинала. Но примеры делают понятной только морфологию – действительно, слова похожи, можно поменять букву, но на каком основании это делается? Кажется, что это какой-то методологический произвол Аристотеля. Чтобы понять, как был возможен такой ход Аристотеля, нужно очертить смысловое пространство слова «ἦθος» до его концептуализации в работах Стагирита, увидеть это «многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом»⁵, по возможности, так же ясно и беспрепятственно, как его воспринимали жители Афин того времени. Это не предполагает построения целостной модели развития понятия «ἦθος» в течение четырехсотлетнего развития древнегреческой культуры. Речь идет исключительно об обобщении результатов анализа словоупотребления.

Учитывая особую роль Аристотеля в разработке этической

⁴ Schwartz E. Ethik der Griechen. Stuttgart: K. F. Koehler Verlag, 1951. S. 15.

⁵ Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 600.

проблематики⁶, невозможно оставить не проясненными культурные корни одной из ключевых его концепций – концепции этических добродетелей, формируемых привычкой.

Однако тексты, в которых нам явлена древнегреческая культура до Аристотеля, начиная с Гомера, представляют собой весьма неоднородный массив. Поэтому, чтобы поставленная задача была решена, нужно четко определить критерий отбора источников и принцип работы с ними, для чего далее вводятся соответствующие методологические ограничения, которые должны скоординировать проведение анализа. В противном случае исследование будет обречено на бесконечный дрейф в океане литературы.

Методологические ограничения

Первое ограничение, определяющее сам подход к работе с источниками, – отказ от использования лингвистических концепций, задающих самодовлеющие схемы объяснения развития языка; так как это ведет к нарочитой систематизации и выстраиванию своего рода лингвистического ключа к смыслу в виде теории определяющей/задающей/утверждающей возможность понимания трансформации смысла через рассмотрение/выявление трансформации слова, когда словообразование как некие генетические ряды раскрывает нам смысловые связи и собственно смыслы. Более того, всякому подобному «обобщающему взгляду» предпослана не только определенная концепция языка, но и культуры, и человеческой природы, которые сами по себе могут быть интересными, но, по сути, только отсылают одну концепцию к другой. Это лишь усложняет исследование и деформирует контекст, в котором рассматривается слово, привнесенными конструктами, а лингвистический ключ неизбежно превращается в лингвистическую отмычку, открывающую все тайны бытия. Нам же требуется предельно простое наблюдение за словом в тексте.

⁶ «Аристотель завершил процесс становления этики и определил ее место в общей структуре философского знания как практической философии» (Гусейнов А.А. Античная этика. М.: Гардарики, 2003. С. 147).

Таким усложнением является описание В.Н. Топоровым «отражения в древнегреческом» языке индоевропейских корней *sue-dh- и *sue-t-, которое раскрывается Топоровым как связка двух рядов: «ἔθος “привычка”, “обычай”, ... ἔθων, Part. praes. от *ἔθω “иметь привычку”» и «ἔτης⁷ “член рода”, “сородич”, “частное лицо” / ἐτήτυμον “истинно”, “подлинно”, “правда” и т. д.; но и ἑταῖρος “товарищ”, “спутник”, “последователь”, “сторонник” и т. д.»⁸. Подобная структура «отражения», развернутая также для слов «ἴδιος», «σοφία» и даже русского «собь», выносится им из лингвистики в область социальных практик – полагается, что словообразование раскрывает смысловые связи, а те в свою очередь – бытие человека.

Топоров, вслед за Э. Бенвенистом, идет по пути концептуализации языка, выстраивая схемы «углубления мысли в самое себя» через механизм «обособления, повторяемого серийно» при его включенности в общность⁹. В основе такого подхода лежит сильное допущение/установка, выходящее за рамки лингвистики: «каждое ... обособление ... влечет за собой формирование новых и все более глубоких смыслов, позволяющих, с одной стороны, выводить за свои пределы, отчуждать от себя все то, что овеществляется и становится достоянием «common sense» сферы man, а с другой стороны, обеспечивать непрерывное возрастание смысловой наполненности бытия, осознающего самого себя»¹⁰. Но эта установка используется Топоровым так, будто бы она следствие проводимого им лингвистического анализа, неудивительно, что он не видит границ дальнейшим обобщениям – коды структуры становятся универсальными, применимыми даже к глобальным процессам становления человека/человечества через «соотношение культуры, всегда пребывающей in statu nascendi, в самоуглубляющемся движении и реализующей себя лишь на своих границах, и

⁷ В публикации допущена опечатка: «ἔτης» написано через «θ» (ἔθης). При цитировании опечатка исправлена.

⁸ Топоров В.Н. Еще раз о др.-греч. ΣΟΦΙΑ: происхождение слова и его внутренний смысл // EINA1: Проблемы философии и теологии. 2012. №2 (2). С. 469.

⁹ Там же. С. 468.

¹⁰ Там же.

отчуждаемой ею и на ней паразитирующей цивилизации»¹¹; и уже кажется, что некая древняя интуиция прозревает все бытие человека через слово. На деле же мы получаем мультипликацию концепций: чисто лингвистические схемы развития языка (общие – в данном случае индоевропейские – основы, расширения, образование рядов однокоренных слов и прочее, что позволяет лингвистике как науке структурировать свой объект) не применимы непосредственно к структурированию социальных практик, а значит и для раскрытия всей полноты возникающих и передающихся в ходе этих практик смыслов (тем более они непосредственно не годны для раскрытия развития культуры), соответственно, требуются новые концепции. Их можно видеть и в рассуждениях Топорова: осознающее само себя бытие, обособление в бытие «сферы тап», прогрессирующее углубление смыслов в процессе развития культуры, центробежное и центростремительное развитие культуры (как дополнение – антагонизм культуры и цивилизации) и прочее, но самое главное – это «схема, лежащая в основе» смыслообразования, которая, по сути, становится аналогом диалектической триады в ее претензии на описание/репрезентацию процесса, если так можно выразится, бытийствования бытия; и все это только в небольшой статье посвященной «внутреннему смыслу» слова «σοφία». Здесь требуется экспликация каждой установки, каждого допущения, чтобы говорить об обоснованности связанных с ними рассуждений, но и тогда мы получим только своеобразную философию, видение мира. Конечно, все это будет масштабно, красиво, но вместе с тем будет и очевидно – чтобы использовать лингвистический ключ, по сути, приходится весь мир выстроить под него. Эта замечательная панлингвистика, захватившая XX в., вершиной которой является хайдеггеровское "язык – это дом бытия", предстает в самых разных вариантах, обсуждать которые здесь нет необходимости (тем более, что их критика выходит за рамки данной статьи), достаточно указанного безосновательного и чрезмерного усложнения, с которым сталкивается всякий, кого поманили эти спекуляции.

Нельзя сказать, чтобы такой подход не был соблазнительным, к тому же в нем нет препятствий для наращивания смысловых

¹¹ Там же. С. 469.

рядов, которыми, по сути, и являются ряды однокоренных слов, приводимые Топоровым. Использование такого ключа к бытию человека, казалось бы, дает возможность на основе корня *sue связать в тугой узел: «сородича» и «товарища», представляющих типизированные общности, «частное лицо» (индивид), определяющегося через отделение от всякой общности, «привычку» и даже «подлинность»/«правду». Поскольку предполагается, что от этого корня с тем же расширением «dhā» образовано слово «ἤθος»¹², так же оба слова сопоставляются с санскритским *sva-dhā-* (обычай, природа)¹³, можно провести дальнейшее наращивание.

Возьмем примечательное употребление у Гомера (а также и Пиндара) слова «ἤθεϊος», которое выражает особую ценность того, к кому оно адресовано, – «term of address used to express respect»¹⁴, в латинском языке его эквивалентами являются *carus*¹⁵, *dilectus* (любимый)¹⁶. Так Парис обращается к Гектору (Hom. II. VI.518) – «ἠθεϊῷ»¹⁷ / «дорогой мой»¹⁸ / «my brother»¹⁹, Ахиллес к Патроклу,

¹² См. об «ἤθος»: R. Beekes. *Etymological dictionary of Greek*.

¹³ См.: Там же об «ἔθος»; *Lexicon Homericum*. С. 536.

¹⁴ *Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Revised by Sir Henry Stuart Jones*. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 766. Далее для ссылок на словарь Лидделла и Скотта используется стандартная аббревиатура – LSJ.

¹⁵ «Carus» в латинском языке – это дорогой как в смысле цены, так и ценности. Но в данном случае речь о ценности (вне материальной заинтересованности).

¹⁶ *Lexicon Homericum: in 2 vols. / Ed. by H. Ebeling. Vol. 1. London: Williams & Nobgate, 1885*. Здесь и далее в случае ссылки на словари, если нет развернутого цитирования в кавычках, данные приводятся в соответствии со словарными статьями по конкретному слову без указания номера страницы.

¹⁷ *Homer. The Iliad / Ed. by Thomas W. Allen // Homeri Opera: in 5 vols. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 1963*. Далее цитирование оригинального текста приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

¹⁸ *Гомер. Илиада / Пер. В. Вересаева. М., Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1949*. Далее цитирование русского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

¹⁹ *Homer. The Iliad: in 2 vols. / With trans. by A.T. Murray. London: William Heinemann, Ltd., 1924*. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0134> (дата обращения – 05.05.2015). Далее цитирование английского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

точнее к явившейся ему во сне душе (ψυχή) Патрокла (Hom. II. XXIII.94) – «ἠθείη κεφαλή» / «голова дорогая» / «head beloved».

Руководствуясь примером Топорова, можно создать ряд «ἤθος–ἠθάς²⁰–ἠθεῖος» и, учитывая принцип «возрастания смысловой наполненности бытия» сопоставить его с «отраженными» рядами корня «сѣе». В такой схеме привычное, обжитое (как место, так и люди), задающее некий внутренний (среди своих) порядок/уклад/обычай, является прародителем этики: этика или некая протоэтика – это порядок нашего/своего места/мира (в корне которого порядок как таковой, включая и порядок вещей (причем вещей обиходных), но в большей степени порядок отношений в группе), нрав – производное от этого порядка как соответствие этому порядку индивида. Своим (товарищем, ценным и т.д.), а далее правильным (нравственным), признается тот, кто способен поддерживать данный порядок отношений в данной группе. Это будет сходиться с изначальной локальностью нравственных, а так же и правовых, требований, когда у каждого племени не только свои боги, но и свои порядки, и чужак тот, чей нрав сформировался другим порядком (он не неправильный, он, просто, не наш). Аристотель окажется интуитивным экспликатором (извлекателем) такой генеалогии морали. Однако в этом случае речь уже будет идти о сложной концепции с рядом установок и допущений, которые станут играть решающую роль, т.к. материал для столь масштабных построений слишком ветхий и скудный. Если мы захотим прояснить какое-то словоупотребление и формирование понятий с тем содержанием, которое определило этическую проблематику, мы получим необоснованное усложнение объекта.

Чтобы избежать этого, нужно исходить из принципа неконцептуальности языка; другими словами, не выискивать в нем самодовлеющих схем, а обращать внимание на то, какого рода практики/явления в отношениях между людьми и в отношении к себе фиксируется тем или иным словом, т.к. именно в таких отношениях, в рефлексии по поводу них и вызревает вся этическая проблематика. В этом случае более полезна позиция озвученная Шварцем: даже написанное слово – «это, так называемое, vox media, оно не годится для того, чтобы квалифицировать

²⁰ Привыкший, привычный / accustomed, of things – customary (LSJ).

человека»²¹.

Второе вводимое ограничение направлено на отбор релевантных источников, которыми при поставленной задаче могут быть названы только те, чей текстовый контекст употребления слова «ἦθος» не требует реконструкции, представляет собой цельный фрагмент, который можно при необходимости расширять вплоть до всего текстового объема используемого произведения. Соответственно, второе ограничение – это использование только хорошо сохранившихся текстов, повествование в которых не нарушено.

Казалось бы, как можно обойти знаменитое изречение Гераклита «ἦθος ἀνθρώπων δαίμων» (119 DK)²². Но трудность в том, что это именно изречение, фрагмент. Сочленение таких фрагментов в единую философию Гераклита уже представляет собой значительную проблему в истории философии, не говоря уже о содержании отдельных понятий в данных изречениях. Так у Г. Дильса и В. Кранца «ἦθος» переводится как своеобразие/характер – «seine Eigenart ist dem Menschen sein Dämon (d. h. sein Geschick)»²³ – человеку его своеобразие его демон (т.е. его судьба)²⁴. Шварц, выступая противником поиска глубоко смысла в данной фразе Гераклита и больше склонен видеть в ней «банальную народную мудрость» близкую по смыслу поговорке «каждый сам кузнец своего счастья»²⁵. Перевод А.В. Лебедева кажется самым экстравагантным благодаря использованию термина «личность», больше отсылающего нас к современной социальной философии, чем к античности: «личность

²¹ Schwartz E. Ethik der Griechen. S. 14.

²² Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker: in 3 Bdn. Bd. 1. Berlin: Printed by August Raabe, 1960. S. 177. Здесь и далее для ясности нумерация фрагментов приводится только по Дильсу и Кранцу.

²³ Ibid.

²⁴ «Даймон – нечто вроде ангела-хранителя и персонификация судьбы. Кому достался “хороший бог”, тот “счастлив” (ευδαίμων, буквально “имеющий хорошего бога”), кому плохой – тот несчастлив (κακοδαίμων, буквально “имеющий плохого бога”)» (Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. С. 408).

²⁵ Schwartz E. Ethik der Griechen. S.15.

– божество человека»²⁶. Однако в последнем переводе Лебедев использует слово «нрав» – «нрав человека – его божество»²⁷.

Но есть еще фрагмент (78 DK): «ἦθος γὰρ ἀνθρώπειον μὲν οὐκ ἔχει γνῶμας, θεῖον δὲ ἔχει»²⁸. У Дильса и Кранца здесь «ἦθος» сопоставлен с Wesen (сущность, суть) – «denn menschliches Wesen hat keine Einsichten, wohl aber göttliches»²⁹, что соответствует нраву в смысле «природы». Лебедев сначала переводит это так же – «человеческая натура не обладает разумом, а божественная обладает»³⁰, но позже как – «нрав человеческий не обладает мудростью, а божественный обладает»³¹, что оставляет значение слова «ἦθος» не проясненным.

Соответственно, неизбежен вопрос, как сопоставить: судьбу, божество, сущность/природу, нрав, чтобы получить более-менее цельное понимание этих двух высказываний, в которых «ἦθος», возможно, имеет разное содержание, тем более не очевидно – какое именно? Выход находится внешний, т.е. через некое сложившееся по герменевтическому кругу понимание мысли собранной из кусочков; по сути, это единственно возможный выход. Достоинство исследователя определяется здесь тем, насколько аккуратно он складывает такую мозаику чужой мысли, которая стала практически своей, тогда уже перевод основывается в первую очередь на «языковом таланте и таланте знания отдельного человека»³². Так, по Лебедеву, противопоставление

²⁶ Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I: От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. С. 243.

²⁷ Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 187.

²⁸ Diels H., Kranz W. Die Fragmente. S. 168.

²⁹ Ibid.

³⁰ Лебедев А.В. Фрагменты. С. 241.

³¹ Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 183.

³² Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. А.Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 48.

На примере Шлейермахера – его работы над переводами диалогов Платона, определившей с начала XIX в. проблематику понимания текста вообще, – видно, что большая величина текста не гарантирует его большей открытости. Однако, когда «тело» текста практически отсутствует, то и получение смысла «через отношения и взаимосвязи» (*Schleiermacher F. General Introduction / Trans. by W. Dobson // Schleiermacher's introduction to the dialogues of Plato. London: John William Parker, West Strand, 1836. P. 38*) становится задачей не просто для «таланта», а для исследователя с магическими способностями. Что в

этоса человека и бога во фр. 78 выражает «абсолютность подлинных, основанных на “божественном знании”, то есть на “космической” точке зрения», ценностей³³. В таком случае, очевидно, что фр. 119 говорит о некоей силе этоса, способной, в случае несоответствия «божественному знанию», поддерживать ложные ценности (наверное, в случае соответствия, – стимулировать движение к истинным). Но, каково тогда содержание понятия «ἦθος»? Лебедев обходит этот вопрос, сразу используя для перевода словосочетание «нравственный характер»³⁴, переключая внимание на тему свободы воли и повторяя поговорку про кузнеца и счастье. Что, в общем-то, не проясняет понятия «ἦθος», а, скорее, наделяет его своего рода магией концепта – теперь в нем можно увидеть все, что угодно. Для работы с мыслительным материалом в отсутствие полных и внятных текстов, такая гибкость понятий может быть методологически полезной, но эта же гибкость говорит и о силе давления, которое оказывают на понятие реконструкция и положенная в ее основу интуиция исследователя. В случае с высказываниями Гераклита ситуация примерно такова: в схеме воссоздания его философии мы получаем ход в антропологии Гераклита – освобождение человека, который перестает быть «игрушкой случая»³⁵; в прояснении понятия «ἦθος» получаем усложнение, для разрешения которого недостаточно материала. В такой ситуации любая трактовка формально может быть допустима, если за ней стоит какая-то концепция. Как, например, трактовка этого изречения Хайдеггером, который оставляет самое первое значение «ἦθος» (место обитания), а использование второго значения (нрав), по ему только ведомым причинам, называет

таким случае определяет понимание – словоупотребление или примысленная этому словоупотреблению целостность, – уже невозможно разобрать.

³³ Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 125.

³⁴ «Не внешняя сила, а нравственный характер человека является его «богом» и определяет его судьбу» (Лебедев А.В. Логос Гераклита. С.408). Учитывая специфику употребления термина «ἦθος», это звучит как тавтология (этический этос), хотя, конечно, интуитивно понятно, что речь идет о некоем правильном этосе. Заметим, что само древнегреческое слово «χαρακτήρ» (печать, клеймо, особенность (LSJ)), этических коннотаций никогда не имело. Шварц видит в его использовании для перевода больше влияние французского языка и культуры (Schwartz E. Ethik der Griechen. S. 16).

³⁵ Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 408.

«современным, не греческим ходом мысли»³⁶, что, при всем уважении к великому философу XX в., конечно, неверно.

То, что Лебедев отмечает относительно Гераклита – «сложность реконструкции его аутентичной философии обусловлена, прежде всего, фрагментарным состоянием источников»³⁷, относится ко многим авторам (например, к Эмпедоклу). Поэтому второе ограничение касается целостности источников: за основу берутся тексты, дошедшие до нас максимально полно – повествование в которых не нарушено, не требует реконструкции текста, что создает условия для рассмотрения словоупотребления с минимальной его интерпретацией.

С учетом двух введенных ограничений требуемый для заявленного анализа метод можно назвать наблюдением за словами, когда внимание обращено только на словоупотребление в текстуальном контексте, а также на отдельные отношения между понятиями. Например, уточнение смысла через оппозиции, как это делает Д.В. Бугай: «δίκη последовательно противопоставляется силе-насилию (βίη)», рассматриваются антонимы «δίκαιος» – «какός», «такие определения, как ὑβριστής, “переходящий пределы, преступающий меру, дерзкий”, χαλεπός, “гневливый”, и ἄγριος, “дикий, некультурный”»³⁸.

Для рассмотрения понятия «ἦθος» будут использоваться уточнения через дифференциации, т.е. рассмотрение смысловых отличий понятий, которые кажутся тождественными.

Безусловно, рассмотрение можно сделать комплексным, т.е. учитывать и оппозиции, и дифференциации. По большому счету, вчитывание в текст всегда так и происходит, здесь не открывается принципиально нового способа, а только выделяется один аспект (дифференциация) привычной практики, чтобы комплексно рассмотреть группу текстов. Выбор наблюдения через дифференциацию обусловлен этимологическим объяснением самого Аристотеля (тем «небольшим изменением», что упоминалось выше), когда уточнение содержания понятия «нрав»

³⁶ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / Пер. В.В. Бибихина // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 215–216.

³⁷ Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 6.

³⁸ См.: Бугай Д.В. Правовое мышление в архаической Греции: dike у Гомера и Гесиода // Вопросы философии. 2010. №9.

происходит через содержание понятия «привычка» как близкое, а не противоположное ему.

Употребление слова «ἦθος»

Самое древнее его значение – место, обиталище людей, животных, вообще обычное место / haunts or abodes of animals, men; accustomed place (LSJ); такое употребление сохраняется от Гомера до Платона.

В этом значении оно используется в «Илиаде» (Ном. II. VI.511) в метафорическом описании решительности Париса через образ жеребца, стремящегося к стойлам и пастбищам – «μετά τ' ἦθεα καὶ νομὸν ἵπλων» / «к пастбищам конским и стойбищам» / «to the haunts and pastures of mares». Нужно отметить, что, в отличие от «ἦθεϊός», «ἦθος» в текстах Гомера слово совершенно незначительное, недаром Эбилинг при составлении словаря уделяет ему всего лишь пару строк. Употребление, которое указывало бы на иное значение, чем «место», у Гомера не встречается и невозможно, исходя из текстов Гомера, судить о связи понятий «ἦθος» и «ἦθεϊός». Но интересно соседство «ἦθος» с «νομός»: не отдельное слово, а эта пара представляет целостно то желанное место, к которому стремится застоявшийся жеребец.

В значении «места» использует это слово и Гесиод, говоря в «Трудах и Днях» (Hes. Op.167) о переносе Зевсом оставшихся из поколения героев на острова блаженных – «τοῖς δὲ δίχ' ἀνθρώπων βίοντον καὶ ἦθε' ὀπίσσω» / «gave a living and an abode apart from men»³⁹ / «дав пропитание им и жилища отдельно от смертных»⁴⁰.

У Геродота в «Истории» (Hdt. 2.142) при пересказе

³⁹ *Hesiod. Works and Days / With trans. by Hugh G. Evelyn-White // The Homeric Hymns and Homeric. London: William Heinemann, Ltd., 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0131> (дата обращения – 05.05.2015). Далее цитирование оригинального текста и его английского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартной нумерацией фрагментов.*

⁴⁰ *Гесиод. Труды и дни / Пер. В. Вересаева // Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. С. Далее цитирование русского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартной нумерацией фрагментов.*

хронологии египтян, упоминается период, в который солнце всходило дважды там, где оно обычно заходит, и наоборот – «тетράκις ... ἐξ ἠθέων τὸν ἥλιον ἀνατεῖλαι» / «four times in this period ... the sun rose contrary to experience»⁴¹ / «солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте»⁴²; т.е. «ἥθος» выражает место обычное, естественное, соответствующее некоему порядку в противоположность аномальному, отклоняющемуся от обычного.

Платон в «Законах» (Pl. Lg. 865e) использует вместе с «ἥθος» как синоним «οἰκείος τόπος» (родные места), передавая поверье, что убитый будет преследовать убийцу, если тот остается жить в местах (ἐν τοῖς ἥθεσι), где жил убитый, поэтому убийца должен покинуть все родные места (πάντας τοὺς οἰκείους τόπους) убитого на год. При этом для определения отношения убитого к этим местам Платон использует слово «привычка» (συνήθεια)⁴³ – «ἐν τοῖς ἥθεσι τοῖς τῆς ἑαυτοῦ συνηθείας ἀναστρέφόμενον»⁴⁴ / «в местах,

⁴¹ Herodotus: in 4 vols. / With trans. by A. D. Godley. Vol. 1. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1920. Далее цитирование оригинального текста и его английского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

⁴² Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1972. Далее цитирование русского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

В данном случае смысловые уточнения переводов – «contrary to», «не», – дополняющие оригинальный текст, не важны, а вот использование Альфредом Годли «experience» (contrary to ex. – вопреки опыту) для перевода «ἥθος» как спорно, так и непонятно. Сам Годли никаких пояснений по этому поводу не дает (см.: Herodotus: in 4 vols. Vol. 1. P.449). Тот же отрывок в словаре Лидделла и Скотта переводится как «away from his *accustomed place*» (см. об «ἥθος»: LSJ. P. 766).

⁴³ Учитывая значение префикса «συν-» (наряду с одновременностью, совместностью действия, это также и завершённость, полнота действия), можно сказать, что συνήθεια – это как бы свыкнутость, состояние, когда ты к чему-то привык, с чем-то свыкся.

⁴⁴ Plato. Laws / Ed. by J. Burnet // Platonis Opera: in 5 vols. Oxford: Oxford University Press, 1903. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0165> (дата обращения – 05.05.2015). Далее цитирование оригинального текста приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

привычных для покойного»⁴⁵; этот нюанс теряется в переводе Бери – «in the very haunts which he himself had frequented»⁴⁶.

Наряду с «ἦθος» в значении «места» выделяются также слова «τόπος» и «νομός»:

Τόπος – место как местоположение / place, region (LSJ). Впервые встречается у Эсхила (LSJ); например, в «Эвменидах» (Aesch. Eum. 249) – «χθονὸς γὰρ πᾶς πελοίμανται τόπος» / «for I have roamed over the whole earth»⁴⁷ / «вся суша мною пройдена»⁴⁸; т.е. в данном случае это обобщение: вся земля как все места земли.

Νομός – место как место обитания, кормления / place of pasturage, district (LSJ). Пастбище и как определенная территория⁴⁹, и как наличие корма: Гесиод описывает зиму (Hes. Op. 526) – «οὐδέ οἱ ἠέλιος δείκνυ νομὸν ὀρηθηῖναι» / «for the sun shows him no pastures to make for» / «солнце не светит ему и не кажет желанной добычи»⁵⁰. Территория пригодная для жизни: Геродот пересказывает (Hdt. 2.4), что в свое время весь Египет был болотом, кроме района Фив – «πλὴν τοῦ Θηβαϊκοῦ νομοῦ» / «except the Thebaic district». Другими словами, в самом общем смысле «νομός» – это ограниченная территория, обеспечивающая пищей, ресурсами.

Можно сказать, что в отличие от «τόπος» или «νομός», «ἦθος» – это место в его обычности, обжитости, в этом можно увидеть ту ассоциативную нить, что выводит нас к «обычаю» – установлению/порядку данного места, всегда связанному с

⁴⁵ Платон. Законы / Пер. А.Н. Егунова // Платон. Соч.: в 4т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. Далее цитирование русского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

⁴⁶ Plato. Laws / Trans. by R.G. Bury // Plato: in 12 vols, Vols. 10 & 11. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1967–1968. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0166> (дата обращения – 05.05.2015). Далее цитирование английского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартным округленным номером строк.

⁴⁷ Aeschylus. Eumenides / With trans. by H.W. Smyth // Aeschylus: in 2 vols. Vol. 2. London: William Heinemann, Ltd., 1926. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0005> (дата обращения – 05.05.2015).

⁴⁸ Эсхил. Эвмениды / Пер. С. Апта // Эсхил. Трагедии. М.: Художественная литература, 1971.

⁴⁹ См. выше Ном. II. VI.511.

⁵⁰ Как видим, английский перевод (pastures – пастбища) здесь ближе оригиналу.

конкретным местом.

Второе не менее распространенное, но более сложное и позднее (не встречается у Гомера) значение – обычай, а также нрав, характер / *custom, disposition, character* (LSJ).

Гесиод в «Трудах и днях» (Hes. Op. 67,78), описывая сотворение Пандоры, указывает, что от Гермеса ей в дар достался лукавый нрав – «ἐπίκλοπον ἦθος». В используемом в данной статье Кембриджском издании 1914 г. это словосочетание переведено Х. Эвелином-Уайтом как «*deceitful nature*», чем, видимо, подчеркивается, что способность обманывать, лукавить, хитрить была ей присуща – она такой создана. Другими словами, речь идет о некотором внутренне присущем качестве, а не комплексе приобретаемых качеств (характере, нраве); в этом, действительно, больше прочитывается сущность, природа (как было показано выше, подобное толкование слова «ἦθος» определяет перевод фрагмента у Гераклита в сборнике Дильса и Кранца). Похожее употребление видим и в «Теогонии», когда Гесиод говорит о Харитах (Hes. Th. 66) – «μεέλονται πάντων τε νόμους καὶ ἦθεα κεδνὰ ἀθανάτων κλείουσιν» / «sing the laws of all and the goodly ways of the immortals»⁵¹ / «песни поют о законах, которые всем управляют, добрые нравы богов ... славят»⁵²; т.е. боги таковы по своей природе, а сам их характер, как комплекс качеств, может быть более сложным.

У Геродота уже можно видеть некоторое изменение смысла. Рассказывая о столкновении при царе Псамметихе Египта с Эфиопией (Hdt. 2.30), он говорит, что эфиопы, испытавшие влияние египетских перебежчиков, стали более культурными (мягкими/прирученными), усвоив/переняв нравы египтян – «τοὺς Αἰθίοπας ἡμερώτεροι γεγόνασι Αἰθίοπες, ἦθεα μαθόντες Αἰγύπτια» / «с тех пор, как эти египтяне поселились среди эфиопов, эфиопы

⁵¹ *Hesiod. Theogony / With trans. by Hugh G. Evelyn-White // The Homeric Hymns and Homerica. London: William Heinemann, Ltd., 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0129> (дата обращения – 05.05.2015).* Далее цитирование оригинального текста и его английского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартной нумерацией фрагментов.

⁵² *Гесиод. Теогония / Пер. В. Вересаева // Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001.* Далее цитирование русского перевода приводится только по данному источнику в соответствии со стандартной нумерацией фрагментов.

восприняли египетские обычаи и сделались более культурными» / «these Ethiopians then learned Egyptian customs and have become milder-mannered by intermixture with the Egyptians». Другими словами, состояние эфиопов изменилось, т.е. речь уже не идет о самой природе/сущности, к которой теперь относится сама возможность изменяться (становиться культурнее), но о некоем изменяемом комплексе качеств, что уже больше соответствует понятию «нрав», более того – эти изменения происходят через общение и их можно положительно или отрицательно оценивать.

Соотношение «ἤθος» и «νόμος»

В известной синонимии со словом «ἤθος» используется также слово «νόμος» (обычай / custom (LSJ)); «νόμος», первоначально обозначая установление/порядок границ земельного участка (νομός), как и «ἤθος», имеет отношение к пространственной локализации и с ней связано развитие его употребления⁵³.

«Νόμος» и «νομός» являются производными от глагола «νέμω» (пасти; разделять, уделять; обитать, населять). К нему восходят также и слова: «νομή» – пастбище, пища; «νομάς» скотовод, пастух (только как следствие – кочевник; пр., οἱ νομάδες / «номады», кочевники у Геродота); «νόμος» – пастушеский, охраняющий стада (эпитет для различных богов, пр.: ν. θεός – Πάν); а также «νομίζω» – иметь обычаи, в обычае⁵⁴.

Отмечая, что пара «ἤθος – νόμος» достаточно рано становится устойчивой, Шварц указывает на фразу «нравы и законы»⁵⁵ у Еврипида в речи Медеи, где она «вызывает впечатление какого-то шаблонного выражения»⁵⁶; можно сказать, что становится устойчивой тенденция уточнения смысла.

⁵³ См. Апресян Р.Г. Историческая и нормативная динамика идеи моральной автономии // Дискурсы этики. 2015. №. С.

⁵⁴ См. о «νόμος»: Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch: in 3 Bdn. Bd. 2. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1960. Далее – Frisk H. G.E.W.

⁵⁵ См. «И вот жене, вступая в новый мир, / Где чужды ей и нравы и законы, / Приходится гадать, с каким она / Постель созданием делит» (Еврипид. Медея. 238–240 / Пер. И. Анненского // Еврипид. Трагедии: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1969).

⁵⁶ Schwartz E. Ethik der Griechen. S. 226.

Употреблением «ἦθος» в значении как места, так и своеобразия/природы и комплекса изменяемых качеств выделяется порядок тем или иным образом свойственный самому объекту. Данному смысловому аспекту соответствует и третья группа значений «ἦθος» – вид (животных и т.д.)⁵⁷.

Употреблением «νόμος» акцентируется внимание на внешнем по отношению к объекту структурировании⁵⁸:

Так у Гесиода говорится о принесении жертвы богам (Hes. Th. 417) – «κατὰ νόμον» / «according to custom»⁵⁹ / «жертвы свои принося по закону», т.е. по (установленному) обычаю, правилу, порядку. У Геродота (Hdt. 4.39) об установленном обозначении южной границы Аравийского полуострова от того места в Красном море, куда Дарий провел канал, т.е. искусственной, условной границы, которая при этом считается действительной – «λήγει δὲ αὕτη, οὐ λήγουσαεἰ μὴ νόμῳ» / «not truly but only by common consent» / «конечно, только по обычному делению». Все упоминаемые Геродотом «обычаи», которые перечисляет Лурье, чтобы показать, что «Геродот восхищен Востоком и его мудростью»⁶⁰, в оригинале именуются «νόμος» и описывают социальную регуляцию (воспитание, суд, способ выдать некрасивых девушек замуж и т.п.). Только один «обычай» Геродот находит отвратительным – ритуальная проституция, и это тоже «νόμος» (См. Hdt. 1.136–199).

⁵⁷ Здесь можно вспомнить и синонимию «ἦθος» со словом «τρόπος» (направление, способ, лад (в музыке), способ действия (поведение), характер, обыкновение (LSJ)). В версиях уже рассмотренного высказывания Гераклита «у Эпихарма (В 17 DK) и Менандра Еритер. 738 sq.) вместо *этос* употребляется *тросос* “характер”» (Лебедев А.В. Логос Гераклита. С. 408). Но этому слову отойшло особенное место в логике, причину чего также было бы небезынтересно прояснить.

Само греческое слово «χαρακτήρ» (печать, клеймо, особенность (LSJ)), которое в современных языках часто непосредственно заменяет слово «ἦθος», никакого отношения к этической проблематике не имело. Геродот (Hdt. 1.57), например, говорит так об особенности языка/речи жителей городов Крестона и Плакии (потомков пиласгов) – «γλώσσης χαρακτήρα» / «the manner of speech», т.е. это слово выражало некую *характеристику*.

⁵⁸ Второе значение – лад, напев, мелодия / melody, strain (LSJ), что представляет собой такое же внешнее упорядочивание звука, как и ритуал для действия, граница для территории.

⁵⁹ Также «law» (LSJ).

⁶⁰ Лурье С.Я. Геродот. М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. С. 51–52.

В соотношении «ἤθος–νόμος» выражается нечто одно (оба суть обычаи, установления, т.е. некоторый порядок), но о чем уже привычно говорить как бы в двух аспектах⁶¹: «νόμος» выделяет предписанный порядок, «ἤθος» – порядок сложившийся, обжитой. Намечается тонкая грань между, условно говоря, внешним и внутренним источником порядка, что дает основание первому выводу: понимание порядка устройства жизни группы уточняется через дифференциацию внутреннего и внешнего, что в дальнейшем определится в соотношении нрава и закона, нравственности и права.

Соотношение «ἤθος» и «ἔθος»

Значение «ἔθος» – привычка, обыкновение, обычай / custom, habit (LSJ), слово образуется от индоевропейского корня *s₂ce с расширением dh⁶², в словаре Лидделла и Скотта указывается основа от *ἔθω – иметь привычку (производные от глагола ἔθω также: εἰωθός – обычай, обыкновение; ἔθων – привыкший или по своему обыкновению).

В произведениях Софокла так выражается индивидуальный опыт, определяющий отношение к чему-либо или образ действий. В «Филоктете» (Soph. Phil. 894) Филоктет, чья нога много лет поражена язвой, говорит Неоптолему, пытающемуся помочь ему встать: «Τό τοι σύνθηες ὀρθώσει μ' ἔθος»⁶³ / «my habitual method will help me to my feet»⁶⁴ / «привык я так вставать»⁶⁵. В «Электре» (Soph. El. 372) Хрисофемида говорит о себе в отношении

⁶¹ Как и полнота места у Гомера в приведенном выше фрагменте была представлена парой «ἤθος – νόμος». Никаких явных связей между этими двумя парами указать нельзя, но само такое совпадение заслуживает внимания.

⁶² См. об «ἔθος»: Frisk H. G.E.W. Bd. 1.

⁶³ *Sophocles. Philoctetes* / With trans. by F. Storr // *Sophocles: in 2 vols. Vol. 2.* London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0193> (дата обращения – 05.05.2015).

⁶⁴ *Sophocles. Philoctetes* / Ed. by Sir Richard Jebb // *The Philoctetes of Sophocles.* Cambridge: Cambridge University Press, 1898. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0194> (дата обращения – 05.05.2015).

⁶⁵ *Софокл. Филоктет* / Пер. Ф.Ф. Зелинского // *Софокл. Драмы.* М.: Наука, 1990.

поведения Электры: «ἦθάς εἰμί πως τῶν τῆσδε μύθων»⁶⁶ (опускаем здесь несущественное для нас значение «πως») привыкшая к её речам⁶⁷ / «I am ... unaccustomed to her insults»⁶⁸.

Палитра Платона наиболее богата, она вбирает в себя все оформившееся на тот момент разнообразие смысловых оттенков. Кроме рассмотренного выше одновременного употребления слов «ἦθος» как родного/обжитого мета и однокоренного ему «συνήθεια» (привычка)⁶⁹, в «Законах» он использует «ἔθος» и как обычай, и как индивидуальный опыт, а также «ἦθος» уже как нрав:

Говоря о построении государства (Plat. Lg. 793d), Сократ советует не упускать ничего, что касается законов и обычаев – «νόμοθς ἢ ἔθη» / «laws, customs»; когда же речь заходит о необходимости внимания к развитию человека с младенчества (Plat. Lg. 792e), произносит формулу, которая напрямую выводит нас к рассуждениям Аристотеля – «τὸ πᾶν ἦθος διὰ ἔθος» (весь нрав через привычку⁷⁰/от привычки) / «κυρίωτατον γὰρ οὖν ἐμφύεται πᾶσι τότε τὸ πᾶν ἦθος διὰ ἔθος» / «for because of the force of habit, it is in infancy that the whole character is most effectually determined» / «главные черты характера каждого человека складываются в силу привычки».

Таким образом, через соотношение «ἦθος–ἔθος» внимание фиксируется на индивидуальном развитии, что в конечном итоге определяет отход от обозначения термином «ἦθος» «природы, устойчивого характера того или иного явления»⁷¹ и вводит его в этическую проблематику для обозначения того, что в самом общем

⁶⁶ *Sophocles. Electra* / With trans. by F. Storr // *Sophocles: in 2 vols. Vol. 2.* London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0187> (дата обращения – 05.05.2015).

⁶⁷ Перевод Зелинского здесь несколько искажает текст в силу эстетических требований – «не привыкать мне, видно, / К её речам» (*Софокл. Электра* / Пер.Ф.Ф. Зелинского // *Софокл. Драмы.* М.: Наука, 1990), но соответствующий смысл прилагательного «ἦθάς» сохраняется.

⁶⁸ *Sophocles. Electra* / Ed. by Sir Richard Jebb // *The Electra of Sophocles.* Cambridge: Cambridge University Press, 1908.

⁶⁹ В целом весь набор префиксных терминов (συνήθεος – привычка, обыкновение; συνήθης – свыкшийся; συνεθίζω – приучать как свыкать, внушать привычку) встречается до Аристотеля, закрепляя синонимно «ἦθος» и «ἔθος».

⁷⁰ Перевод мой. – Р.П.-П.

⁷¹ Гусейнов А.А. Античная этика. С. 148.

смысле описывается как «особый срез человеческой реальности (определенный класс индивидуальных качеств, соотносенных с определенными привычными формами общественного поведения)»⁷². Это является основанием для второго вывода: внутренний порядок уточняется через дифференциацию общего и частного, т.е. через самоопределение человеком себя и как существа родового (встроенного в обычаи, практики заданные опытом поколений), и как индивида (особенного в своем конкретном опыте, который и выражается в привычке). Именно такое понимание специфики бытия человека будет положено Аристотелем в основание этики.

Заключение

Как отмечает Шварц о соотношении понятий «ἥθος» и «ἔθος», «древние всегда чувствовали связь с ἔθος; это наверняка верно, даже если лингвистика этого не проясняет»⁷³. На основе проведенного анализа можно утверждать, что *смысловая ниточка соединения обжитости места обитания с обывкнутостью, вероятно, единственное, что может объяснить сближение понятий «привычка» и «нрав»*, уточнение содержания понятия «нрав» через привыкание. Сделанные же выводы только задают очертания искомого смыслового пространства – порядок специфицируется по типу его реализации и далее по его отношению к субъекту, и показывают, что Аристотель получил в наследство уже весь возможный спектр значений понятия «ἥθος». Таким образом, становится ясно, что сопоставляя нрав с привычкой, Аристотель следует сложившейся в древнегреческой культуре тенденции. Особенное функционирование слова «ἥθος» в древнегреческой культуре дало возможность Аристотелю включить привычку/привыкание в этическую концепцию, где в центр внимания ставился внутренний, постепенно развивающийся порядок, оформляющий человека согласно его природе, а привыкание раскрывает один из аспектов этой природы и служит практической реализации становления.

⁷² Этика: Энциклопедический словарь. С. 573.

⁷³ Schwartz. E. Ethik der Griechen. S. 15.

Список литературы

- Апресян Р.Г.* Историческая и нормативная динамика идеи моральной автономии // Дискурсы этики. 2015. № . С. .
- Аристотель.* Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель.* Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
- Бугай Д.В.* Правовое мышление в архаической Греции: *dike* у Гомера и Гесиода // Вопросы философии. 2010. №9. С. 106–116.
- Геродот.* История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1972. 600 с.
- Гесиод.* Теогония / Пер. В. Вересаева // *Гесиод.* Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. С. 20–50.
- Гесиод.* Труды и дни / Пер. В. Вересаева // *Гесиод.* Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. С. 51–75.
- Гомер.* Илиада / Пер. В. Вересаева. М., Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1949. 550 с.
- Гусейнов А.А.* Античная этика. М.: Гардарики, 2003. 270 с.
- Еврипид.* Медея / Пер. И. Анненского // *Еврипид.* Трагедии: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1969. С. 105–168.
- Лебедев А.В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. 533 с.
- Лебедев А.В.* Фрагменты ранних греческих философов. Часть I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
- Лурье С.Я.* Геродот. М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. 210 с.
- Платон.* Законы / Пер. А.Н. Егунова // *Платон.* Соч.: в 4т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 71–437.
- Софокл.* Филоклет / Пер.Ф.Ф. Зелинского // *Софокл.* Драмы. М.: Наука, 1990. С. 216–268.
- Софокл.* Электра / Пер.Ф.Ф. Зелинского // *Софокл.* Драмы. М.: Наука, 1990. С. 269–322.
- Топоров В.Н.* Еще раз о др.-греч. ΣΟΦΙΑ: происхождение слова и его внутренний смысл // EINA1: Проблемы философии и теологии. 2012. №2 (2). С. 456–477.
- Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме / Пер. В.В. Библихина // *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
- Шлейермахер Ф.* Герменевтика / Пер. А.Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.

Эсхил. Эвмениды / Пер. С. Апта // *Эсхил. Трагедии*. М.: Художественная литература, 1971. С. 321–362.

Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.

Aeschylus. Eumenides / With trans. by H.W. Smyth // *Aeschylus: in 2 vols. Vol. 2*. London: William Heinemann, Ltd., 1926. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0005> (дата обращения – 05.05.2015).

Aristotelis. Ethica Nicomachea / Ed. by I. Bywater. Oxford: Oxford University Press, Amen House, 1962. 264 p.

Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker: in 3 Bdn. Bd. 1. Berlin: Printed by August Raabe, 1960. 504 s.

Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch: in 3 Bdn. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1960.

Herodotus: in 4 vols. / With trans. by A. D. Godley. Vol. 1. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1920. 504 p.

Hesiod. Theogony / With trans. by Hugh G. Evelyn-White // *The Homeric Hymns and Homerica*. London: William Heinemann, Ltd., 1914. URL:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0129> (дата обращения – 05.05.2015).

Hesiod. Works and Days / With trans. by Hugh G. Evelyn-White // *The Homeric Hymns and Homerica*. London: William Heinemann, Ltd., 1914. URL:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0131> (дата обращения – 05.05.2015).

Homer. The Iliad / Ed. by Thomas W. Allen // *Homeri Opera: in 5 vols. Vol. 1*. Oxford: Oxford University Press, 1963.

Homer. The Iliad: in 2 vols. / With trans. by A.T. Murray. London: William Heinemann, Ltd., 1924. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0134> (дата обращения – 05.05.2015).

Lexicon Homericum: in 2 vols. / Ed. by H. Ebeling. Vol. 1. London: Williams & Norgate, 1885. 1184 p.

Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Revised by Sir Henry Stuart Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2041 p.

Plato. Laws / Ed. by J. Burnet // *Platonis Opera: in 5 vols.* Oxford: Oxford University Press, 1903. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0165> (дата обращения – 05.05.2015).

Plato. Laws / Trans. by R.G. Bury // *Plato: in 12 vols. Vols. 10 & 11*. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1967–1968. URL:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0166>
(дата обращения – 05.05.2015).

R. Beekes. Etymological dictionary of Greek: in 2 vols. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill. 2010. 885 p.

Schleiermacher F. General Introduction / Trans. by W. Dobson // *Schleiermacher's introduction to the dialogues of Plato*. London: John William Parker, West Strand, 1836. 432 p.

Schwartz E. Ethik der Griechen. Stuttgart: K. F. Koehler Verlag, 1951. 272 s.

Sophocles. Electra / Ed. by Sir Richard Jebb // *The Electra of Sophocles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1908. 195 p.

Sophocles. Electra / With trans. by F. Storr // *Sophocles*: in 2 vols. Vol. 2. London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. URL:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0187>
(дата обращения – 05.05.2015).

Sophocles. Philoctetes / Ed. by Sir Richard Jebb // *The Philoctetes of Sophocles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0194>
(дата обращения – 05.05.2015).

Sophocles. Philoctetes / With trans. by F. Storr // *Sophocles*: in 2 vols. Vol. 2. London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. URL:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0193>
(дата обращения – 05.05.2015).

Semantics of word «ἦθος» in ancient Greek culture in VIII-IV centuries

Roman Platonov-Polyakov

Roman Platonov-Polyakov – Postgraduate, Lomonosov Moscow State University. 27–4 Lomonosovsky prospect, Moscow 119991, GSP-1, Russia. E-mail: romanvsегда@mail.ru

The article sets a goal to show a collection of senses, which this word represents and which allows Aristotle in the "Nicomachean Ethics" to base moral virtues on a habit. It makes the connection disposition and habits a condition for the effectiveness of ethics as a practical science. Primarily this connection is established by identity concepts «disposition» (ἦθος) and «habits» (ἔθος). It is not obvious outside the ancient Greek language and culture and needs further explanation.

The article analyzes an usage of word «ἦθος» in ancient Greek texts to Aristotle. Additionally methodological limitations of the analysis are stipulate: 1) refusal to use of linguistic conceptions, if they build self-sufficient explanatory schemes of language development; 2) use only well-preserved texts in which a narrative is not broken. The first limitation saves from complications study by multiplication of conceptions, allows us to make a minimum deformation of meanings of word, when the context of its usage is examined. The second limitation also saves from complications study and demands that the textual context of usage of a word was the most free of the reconstruction. The method is called – the word in the text observation.

Three conclusions are drawn as a result of the analysis: 1) the understanding of an order of dispensation of group life is makes precise by the differentiation of the internal and external; similarity and differences of concepts «ἦθος» and «νόμος» shows it; 2) the understanding of the internal order is makes precise by the differentiation of the general and the particular; the development of similarity of concepts «ἦθος» and «ἔθος» shows it; 3) these are just the functioning of the word «ἦθος» in ancient Greek culture allowed Aristotle to include the habit in his ethical conception, when he focuses an attention on the internal gradually formed order.

Keywords: ethos, nomos, disposition, law, custom, habit, Aristotle, ethics, method.

References

Aeschylus, *Eumenidy* [Eumenides], trans. by S. Apt, in: Aeschylus,

Tragedii [Tragedies]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971. pp. 321–362. (In Russian)

Apresyan, R. “Istoricheskaya i normativnaya dinamika idei moral'noi avtonomii” [Historical and Normative Dynamics of the Idea of Moral Autonomy], *Discourses of ethics*, 2015, no (), pp. –. (In Russian)

Aristotle, *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics], trans. by N. Braginskaya, in: *Aristotle, Sobranie sochinenii*, 4 t [Complete Works, 4 vols.], vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1983. pp. 53–294. (In Russian)

Bugai, D. “Pravovoe myshlenie v arkhaischeskoi Gretsii: dike u Gomera i Gesioda” [Legal thinking in archaic Greece. Dike by Homer and Hesiod], *Voprosy Filosofii*, 2010, no 9, pp. 106–116. (In Russian)

Etika: Entsiklopedicheskii slovar' [Ethics: Encyclopedic dictionary], ed. by R. Apresyan & A. Guseinov. Moscow: Gardariki Publ., 2001. 671 pp. (In Russian)

Euripides. Medeya [Medea], trans. by I. Annenskii, in: *Euripides, Tragedii*, 2 t. [Tragedies, 2 vols.], vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969. pp. 105–168. (In Russian)

Guseinov, A. *Antichnaya etika* [Antique ethics]. Moscow: Gardariki Publ., 2003. 270 pp. (In Russian)

Heidegger, M. “Pis'mo o gumanizme” [Letter on Humanism], trans. by V. Bibikhin, in: Heidegger, M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches]. Moscow: Respublika Publ., 1993. pp. 192–220. (In Russian)

Herodotus, *Istoriya v devyati knigakh* [History in nine books], trans. by G. Stratanovskii. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 600 pp. (In Russian)

Hesiod, *Teogoniya* [Theogony], trans. by V. Veresaev, in: Hesiod, *Polnoe sobranie tekstov* [Complete Works]. Moscow: Labirint Publ., 2001. pp. 20–50. (In Russian)

Hesiod, *Trudy i dni* [Works and Days], trans. by V. Veresaev, in: Hesiod, *Polnoe sobranie tekstov* [Complete works]. Moscow: Labirint Publ., 2001. pp. 51–75. (In Russian)

Homer, *Iliada* [The Iliad], trans. by V. Veresaev. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1949. 550 pp. (In Russian)

Lebedev, A. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Chast' I: Ot epicheskikh teokosmogonii do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of the early Greek philosophers. Part I: From the epic theocosmogonies to the emergence of atomism]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 576 pp. (In Russian)

Lebedev, A. *Logos Geraklita. Rekonstruktsiya mysli i slova (s novym kriticheskim izdaniem fragmentov)*. [Logos of Heraclitus. Reconstruction of thoughts and words (with a new critical edition of the fragments)]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2014. 533 pp. (In Russian)

Lur'e S. *Gerodot* [Herodotus]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1947. 210 pp. (In Russian)

Plato, *Zakony* [Laws], trans. by A. Egunov, in: Plato, *Sobranie sochinenii*, 4 t. [Complete Works, 4 vols], vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1994. pp. 71–437. (In Russian)

Schleiermacher, F. *Germenevtika* [Hermeneutics], trans. By A. Vol'skii. St. Petersburg: Evropeiskii dom Publ., 2004. 242 pp. (In Russian)

Sophocles, *Elektra* [Electra], trans. by F. Zelinskii, in: Sophocles, *Dramy* [Dramas]. Moscow: Nauka Publ., 1990. pp. 269–322. (In Russian)

Sophocles, *Filoktet* [Philoctetes], trans. by F. Zelinskii, in: Sophocles, *Dramy* [Dramas]. Moscow: Nauka Publ., 1990. pp. 216–268. (In Russian)

Toporov, V. “Eshche raz o dr.-grech. ΣΟΦΙΑ: proiskhozhdenie slova i ego vnutrennii smysl” [Once again on the ancient Greek ΣΟΦΙΑ: the origin of the word and its intrinsic meaning], *EINAI: Problems of philosophy and theology*, 2012, no 2(2), pp. 456–477. (In Russian)

Aeschylus, “Eumenides”, with trans. by H. W. Smyth, in: Aeschylus, 2 vols., Vol. 2. 1926. [<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0005>, accessed on 05.05.2015].

Beekes, R. *Etymological dictionary of Greek*, 2 vols., Vol. 1. Leiden; Boston: Brill. 2010. 885 pp.

Bywater, I. (ed.) *Aristotelis. Ethica Nicomachea*. Oxford: Oxford University Press, Amen House, 1962. 264 pp.

Diels, H., Kranz, W. *Die Fragmente der Vorsokratiker*, 3 Bdn., Bd. 1. Berlin: Printed by August Raabe, 1960. 504 S.

Frisk, H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*, 3 Bdn. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1960.

Herodotus, 4 vols, with trans. by A. D. Godley. Vol. 1. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1920. 504 pp.

Hesiod, “Theogony”, with trans. by Hugh G. Evelyn-White, in: *The Homeric Hymns and Homeric Opera*. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1914.

[<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0129>, accessed on 05.05.2015].

Hesiod, “Works and Days”, with trans. by Hugh G. Evelyn-White, in: *The Homeric Hymns and Homeric Opera*. Cambridge; MA.: Harvard University Press, 1914.

[<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0131>, accessed on 05.05.2015].

Homer, “The Iliad”, in: Allen, Thomas W. (ed) *Homeri Opera*, 5 vols, Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 1963.

Homer, *The Iliad*, in 2 vols., with trans. by A.T. Murray. London: William Heinemann, Ltd., 1924.

[<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0134>, accessed on 05.05.2015].

Lexicon Homericum, 2 vols., ed. by H. Ebeling, Vol. 1. London: Williams & Norgate, 1885. 1184 pp.

Liddell H.G., Scott R. *A Greek-English Lexicon*, revised by Sir Henry Stuart Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2041 pp.

Plato, “Laws”, in: Burnet, J. (ed.) *Platonis Opera*, 5 vols. Oxford: Oxford University Press, 1903. [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0165, accessed on 05.05.2015].

Plato, “Laws”, trans. by R.G. Bury, in: Plato, 12 vols., Vols. 10 & 11. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1967–1968. [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0166, accessed on 05.05.2015].

Schleiermacher, F. “General Introduction”, trans. by W. Dobson, in: Schleiermacher’s introduction to the dialogues of Plato. London: John William Parker, West Strand, 1836. 432 pp.

Schwartz, E. *Ethik der Griechen*. Stuttgart: K. F. Koehler Verlag, 1951. 272 S.

Sophocles, “Electra”, ed. by Sir Richard Jebb, in: The Electra of Sophocles. Cambridge: Cambridge University Press, 1908. 195 pp.

Sophocles, “Electra”, in: Sophocles, 2 vols., Vol. 2. London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0187, accessed on 05.05.2015].

Sophocles, *Philoctetes*, ed. by Sir Richard Jebb, in: The Philoctetes of Sophocles. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0194, accessed on 05.05.2015].

Sophocles, “Philoctetes”, in: Sophocles, 2 vols., Vol. 2. London; New York: William Heinemann Ltd., The Macmillan Company, 1913. [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0193, accessed on 05.05.2015].

